

ЕС: последуют ли за словами дела?

От встречи глав государств и правительств, прошедшей в конце марта в Брюсселе, ждали очень многого. Ещё бы! Это же первый за много месяцев саммит, в котором принимали участие представители дееспособного правительства ФРГ, с невиданными трудностями сформированного спустя почти полгода после выборов (см. [«Свершилось! Германия обрела правительство»](#) , №3(129), 2018). И всё это время германским политикам было не до реформ.

И что же? Смог ли дуэт Меркель-Макрон наконец приступить к долгожданным реформам, насущность которых никто из ведущих политиков Европы не отрицает?

Если ответить на этот вопрос кратко, то можно констатировать, что актуальная повестка – угроза торговой войны с США, а то и вообще всех со всеми, британская истерика с надуманными обвинениями России на уровне «ну, а кто же еще?» и прочая злоба дня увели реформаторскую активность на дальний план. Во всяком случае, в странах Союза перспективы всеобъемлющих преобразований под германско-французским руководством вызывают весьма скептическое отношение.

Северные государства ЕС, среди которых задают тон Нидерланды, откровенно опасаются, что дуэт может приобрести слишком большой вес, принявшись решать всё чуть ли не по своему усмотрению. Вышеградские смутьяны – Венгрия, Польша, Словакия, Чехия – и без реформ считают, что Брюссель уж слишком много на себя берёт, подмяв национальные государства. А на юге Европы, барахтающемся в сложнейших внутривнутриполитических проблемах, господствует мнение, что преобразования Европейского Союза – не самая насущная проблема. Не говоря уже о том, что на мартовских выборах в Италии большинство голосов собрали две партии, которые к ЕС относятся в лучшем случае критически, если не сказать негативно. А реформа польского правосудия продолжает оставаться мощным камнем преткновения во внутрисоюзных отношениях, становящихся все более накалёнными. Какие уж тут основополагающие реформы!

О чем же шла речь в Брюсселе? В первый день встречи обсуждалась возможная реакция ЕС на пошлины на импорт стали и алюминия, которыми США угрожают европейским партнёрам. Сесилия Мальмстрём, куратор торговой политики Союза, пыталась в ходе американского визита добиться для него неких исключений, но до сих пор они планируются Вашингтоном исключительно для ближайших соседей – Канады и Мексики. Правда, еще один член Европейской Комиссии и куратор бюджетной политики Союза Гюнтер Эттингер полагает, что вероятность добиться желаемого для Союза равна примерно 50%. Что ж, как говорится, и то хлеб в голодный год. Эксперты считают, что все зависит от того, сможет ли ЕС выступить в этом вопросе единым фронтом или найдутся хитрецы, которые предпочтут добиться выгод для себя, пренебрегая общими интересами.

К примеру, в антироссийской психической атаке, в которую Лондон всеми неправдами зазывал своих все ещё партнёров по ЕС, желание принять участие выразили не все державы. Тем более что это отнюдь не единственный конфликт, затеянный Союзом с не входящей в него страной. Имеется в виду тяжба между Кипром, Грецией и Турцией по поводу месторождений газа,

обнаруженных у берегов острова Афродиты. История с претензиями Анкары тянется уже довольно давно, но до её решения все также далеко. Вот только в феврале этого года турецкие военные корабли остановили в этих водах принадлежащее итальянскому концерну ЭНИ судно, которое должно было заняться разведкой на газ.

Участники саммита в заключительном документе «резко» осудили «продолжающиеся незаконные действия» со стороны Турции. А что же страшно напуганная этими грозными формулировками Анкара? Она продолжает преспокойно ждать, когда ЕС выделит ей очередные 3 миллиарда долларов на содержание сирийских беженцев. А то ведь можно и опять открыть задвижку перед очередной волной мигрантов...

Говорят, что обсуждались в Брюсселе и вопросы о дополнительном налогообложении «Гугла» и «Фейсбука», жиреющих на рекламных доходах. Не обошлось и без обсуждения скандала вокруг британской компании «Кэмбридж аналитика», уличённой в реальном вмешательстве в избирательный процесс во многих странах. Но это – не новость и воспринимается как еще один шаг на пути восстановления контроля над своими обществами через контроль над социальными СМИ.

Второй день саммита был посвящён, в основном, предстоящему выходу Британии из ЕС и тому, какими будут отношения с островитянами после этого расставания. Британцы сделали всё возможное, чтобы не было ни малейших оснований назвать «Брекзит» уходом по-английски (напомню, что первый, ныне забытый смысл этого выражения, появившегося во времена Столетней войны, значит: уйти, не заплатив, а не не попрощавшись). Напротив, прощание всеми силами стремятся сделать затянувшимся и как можно более заметным. Удовольствие от общения с ними будет растянуто еще на два года, аж до 2020-го. Правда, его британцы обещают компенсировать выплатой надлежащих взносов при отсутствии права голоса. Но за это за островитянами оставят возможность пользоваться четырьмя европейскими свободами передвижения – людей, товаров, услуг и капиталов.

А о чём, по мнению аналитиков, должна была бы идти речь в Брюсселе? Прежде всего, о том, какой надлежит быть Единой Европе, вот о чём! Должен ли Союз сплотиться еще теснее или надо всё же разъезжаться в разные стороны? Тем более что результат упомянутых выше итальянских выборов многими расценивается как последнее предостережение – откладывать реформы больше нельзя. Смогут ли Макрон и Меркель, наконец, дать толчок этому назревшему и перезревшему процессу? Пока ничто не свидетельствует, что им удалось о чем-либо договориться. Они лишь пообещали, что к лету выработают общую позицию.

С 2021 года в бюджет ЕС перестанут поступать британские взносы. Это значит, что даже для простого сохранения параметров, остающимся придётся платить больше. Берлин уже заявил устами нового германского министра финансов Олафа Шольца, что готов к дополнительным тратам. Из других европейских столиц пока похожих заверений что-то не слышно...

В общем, большим ожиданиям, возлагавшимся на этот саммит, он как-то не очень соответствовал и никаким видением перспектив развития европейцев не обогатил. В словах, как всегда, недостатка не было. Но вот последуют ли за ними дела и когда это, наконец, случится?

[Главная страница](#) | [Содержание номера](#) | [Рубрикатор](#) |